

ЛЕКЦИЯ НЕ ДЛЯ ХАНЖЕЙ

"Детям до 16 лет и ханжам вход не рекомендуется" — гласит надпись на афише нового театрального спектакля. Вывод напрашивается сам собой: речь идет о скандале сезона. Давненько не бывало чего-то подобного! Стало быть, скупать в зале не придется. Хотя название пьесы несколько напрягает: "Лекция о нравственности"... Но если детям вкупе с ханжами здесь делать нечего, значит, всем остальным смотреть можно. А кто же считает себя ханжой? И все же зрители, возмущенно покидавшие театр во время премьерного спектакля, таковыми мне показались.

Продюсерский центр Александра Жегалова рискнул представить на сцене Русского драматического театра имени А. Иванова комедию по роману французского писателя Сан-Антонио (настоящее имя — Фредерик Дара) "Правила поведения по Берюрье". Из детектива взята лишь одна сюжетная линия — размышления о жизни папаша Берю (полное имя — Александр Бенуа Берюрье), подкрепленные массой конкретных примеров. По части красноречия этот персонаж может соперничать с настоящими одесситами, настолько образно он выражается. К примеру, чем можно заменить американизм "заниматься любовью"? Вы не поверите: акт любви можно приравнять к игре в "Залезай наверх" или в "Семь ошибок газеты "Франс Суар", "Жаркие ночи Андалузии", "Не уезжай без меня", "Взятие Бастилии"... Когда во всем блеске красноречия на сцене появился сам Берюрье (молодого артиста Александра Суворова искусственно "состарили" при помощи грима и костюма с толщиной), зрители разделились на два лагеря. Первый с радостью смаковал очередной "кель выражанс", второй напряженно ждал неприличия и безобразия. И дождался! Мсье Берюрье, будучи весьма сведущим в воспитании детей (помимо прочих вопросов), воскликнул, указывая на наглядное пособие, медицинский скелет, наряженный в

кружевное бельецо: "Современные девки вызывают у меня стыд и жалость, граждане! Жопенка на двух ходулях, ляжки, как у паука!" А далее попросил присутствовавших в зале родителей молодых девиц пояснить последним, что мужчины ценят в них отнюдь не кости, а свежее аппетитное мясо, "преимущества в бюсте, округлости в трусишках и последовательность в подвязках". Вот тут то из зала и потянулись первые возмущенные услышанным зрителями.

Однако была и благодарная зрительница, в антракте воскликнувшая: "Обязательно приведу на этот спектакль мою дочь!" Девочка уже замучила мать постоянным сидением на диетах... Вот вам и видимая польза, волшебная сила искусства. Что интересно: наша публика воспринимает происходящее на сцене, прежде всего, вербально, напряженно вслушивается в текст и только во вторую очередь возмущается манерами папаша Берю. Они у него, надо признать, оставляют желать лучшего. Так, свою лекцию о нравственности он ведет, попивая то и дело божоле да коньячок, при этом не замечая, что из расстегнутой ширинки брюк у него выглядывает... нет, не то, что вы подумали, а рубашка. Во Франции этот герой воспринимается как потомок Гаргантюа и Пантагрюля благодаря своему жизнелюбию, по-

рой доходящему до брутальности. Перевод Геннадия Барсукова представляется очень удачным и колоритным. В предисловии к роману "Правила поведения по Берюрье" Робер Эскарпи пишет: "Есть люди, которые надевают на свой стиль презерватив, боясь, как бы чего не вышло. Сан-Антонио относится к тем, кто делает детей языком своих предков, незаконнорожденных, конечно, но бойких малых, которым я желаю острого глаза, быстрых рефлексов и нелегкой жизни".

Между прочим, на Западе буржуа делятся адресами кабака, где актеры во время представления могут попросту выbranить зрителей: ведь это повышает уровень адреналина в крови и даже не пахнет надоевшим лицемерием. Папаша Берю никаких выпадов в адрес зала себе не позволяет, его раздражает лишь лицемерие, он обезоруживающе откровенен. Жизнь слишком коротка, чтобы

проводить ее во лжи! К такому выводу пришел недавно режиссер спектакля Александр Жегалов, и Бог, что называется, послал ему драматургический материал для разговора со зрителем. Лектор здесь — второе "я" режиссера. А помогает лектору Берюрье некто Жан Уткин (Валерий Швеиц), услужливый ассистент, расставляющий по указке мэтра манекены, одетые от "Кашарель", изображающий в нужный момент аккордеониста, младенца, школьника и вообще любого, о ком пойдет речь. Есть у Берюрье свой идеал — графиня Трусаль дю Труссо (увы, Уткин опознает в ней содержательницу притонов). Эту даму играет Юлия Скарга, демонстрирующая как прекрасные манеры, так и удручающие.

Лекция проходит на фоне вешалок, заполненных пустыми оболочками — то целлофановыми футлярами от костюмов, то воздушными шариками. Живой, полнокровный, содержательный

здесь только Берюрье, но и он в финале скинет свою оболочку из грима, парика и нелепого костюма, окажется молодым и красивым жизнелюбом, душой, освободившейся от скорлупы. Режиссер Александр Жегалов, художник Григорий Фаер и артисты приглашают публику к диалогу, размышлению, сотворчеству. И скандал на этой почве возникает, на мой взгляд, необоснованно. Что бы сказали наши зрители, если бы им, как киевлянам, пришлось побывать на гастрольном спектакле московского театра "Эт цетера" "Король Убю" по Альфреду Жарри, где на сцену вышел бы Александр Калягин и от души послал зал, пардон, в жопу? Неужели театр обязан лишь развлекать, расшаркиваться перед теми, кто приобрел билеты в партер? Долгой лицемерие, и да здравствует искренность!

Мария ГУДЫМА.

Фото Олега ВЛАДИМИРСКОГО.

ВЛАДИМИР КАЦ НОВЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Дребезжит в стакане ложка.
За окошком снег, поля.
Завела судьба-дорожка
В нелюдимые края.

Вдалеке над косогором
Воронье кружит, кружит.
Черный ворон, белый ворон —
Вот и пролетела жизнь.

***
Памяти Шагала

Над Витебском, над Витебском
Такое небо синее,
Что хочется часами
Над городом гулять.
Над речкою, над склонами,
Над синими влюбленными.
Зелеными влюбленными
Глазами наблюдать
За лепестками легкими,
За немощной улицей,
За пьяными заборами
И грустным скрипачом
Лететь над кривотолчками
С любимой, взявшись за руки,
Над временем осколками
И думать ни о чем!

***

Как пусто в коридоре —
Не видно ни души.
О чем с тобой мы спорим,
Попробуй опиши.

Какой-то "бред впрысдку".
Точнее не сказать.
Давно пора к порядку
Безумие призвать.

В потертом чемодане
С оранжевой наклейкой
Хранятся писем тайны,
И старенькая "Лейка",
И наши фотографии
Осиротевших лет,
Где все безумно счастливы.
А счастья нет как нет.

***

Вот и снова на иголочке
Стрелка дней качается.
Хлобстнуть бы рюмку водочки,
Да не получается.

Улетели гуси-лебеди —
Только их и видели.
Ложь поведает, пообедали.
Да тебя обидели.

Размечает волны по морю
Ветер переменчивый.
Только не пойди бы по миру
С женщиной невенчанной.

Только бы не впасть в уныние
И тоску дорожную....
Журавли по небу клиньями

Грусть несут острожную.

Надоело мне собачиться,
Черной дурью маяться.
Выйду в море, порыбачу я —
Может, что поймается.

***

Пометим междометия,
Помножим их на три.
Такую арифметику
Попробуй разбери.

На улице — ни лампочки.
Кругом густая тьма.
Взлететь ночью бабочкой
И не сойти с ума.

И не сойти по лестнице,
Чтоб лоб не расшибить.
И хочется повеситься,
И хочется любить.

А складка переносицы —
Как мостик между глаз.
И вновь пополнить хочется
Любви иконостас.

Свистящий вздох астматика
Подойди останови.
Опять любви грамматику
Мы строим на крови.

***

A-a-a-a-a.

И-и-и-и-и.
Ах, о чем слова?
Ах, да о любви!

Что ни слово — вдох.
A-a-a-a-a.
Над ночами — мох.
Всюду трын-трава.

Перехватит дух,
Но на раз, два, три —
Снова этот звук:
И-и-и-и-и.

***

Я обручен навечно с русской речью,
С тяжелой шириной равнинных рек,
С излучиной. И обречен картечью
Картавых слов оборонять свой век.

И никуда, и никуда не деться
Сверчку малороссийской тишины.
Листом, засушенным
в картонной книге детства,
Не выпасть из гербария страны.

***

Мы квиты, ты думаешь?
Что же, пожалуй, мы квиты.
Лишь в сердце занозой осталась
та давняя боль
И черный, когда-то тобою
подаренный свитер,
А так ничего, пустота оголенная, ноль.

И северный ветер,
и ветер колючий восточный,
Холодная ночь,
и почти опустевший перрон,
И крик паровоза
пронзительной нотой неточной
Какой уже год разрушает
мой утренний сон.